
Е.Л. Конявская

ТВЕРСКОЙ ФЕДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XIV–XV ВВ.

В статье собран и проанализирован материал письменных источников по истории Федоровского тверского монастыря в XIV–XV вв. Используются данные тверских летописных памятников, летописей, восходящих к Своду митрополита Киприана, западнорусских летописей и др., а также «Слова похвального Борису Александровичу» инока Фомы, писцовые описания тверских территорий. Тем не менее, эти данные скудны, а в силу особенностей ландшафта не дополнены археологией. Река меняла свое русло, и раскопки не принесли пока существенных результатов. Федоровский монастырь располагался на острове – в устье р. Тьмаки. Он был одним из первых тверских монастырей. Уже в 20-е гг. XIV в. в нем был построен каменный храм, который был сменен новым только через 100 лет. В работе определено время возникновения монастыря – не позднее 1316–1317 гг. Этими годами датируется рукопись – устав на греческом языке, созданная в обители (ныне хранится в Библиотеке Ватикана). Существенную часть насельников монастыря в начальный его период составляли греки. В последствии монастырь стал архимандритией. В статье рассмотрены возможные сроки получения им такого статуса. В Федоровском монастыре велась летописная работа, записи, составленные в обители, касались не только локальных монастырских событий, но и политических действий тверских и московских князей. Благодаря этим записям в Тверском сборнике сохранился ряд уникальных известий. Тверской великий князь Иван Михайлович желал видеть настоятеля обители Парфения тверским епископом (хотя его усилия в этом отношении и не увенчались успехом). В середине XV в. тверской великий князь Борис Александрович перенес Федоровский монастырь внутрь городской стены, а архимандритию – в монастырь Григория Богослова, создав на прежнем месте Федоровского монастыря укрепленную княжескую резиденцию. Однако известно, что в XVI в. Федоровский монастырь вновь управляется архимандритами.

Ключевые слова: Тверское княжество, Феодоровский монастырь, греческий устав, епископ Варсонофий, архимандрития

О Тверском Феодоровском монастыре, одном из самых ранних монастырей Твери, известно чрезвычайно мало. Письменные источники содержат относительно него фрагментарный материал. Археология пока информации практически не дает.

Монастырь располагался на острове (полуострове?)¹ в устье Тьмаки. В Рогожском летописце, Тверском сборнике и Музейском фрагменте, отразивших тверское летописание (Конявская 2011), под 1323 г. говорится о закладке в Твери каменной церкви Святого Феодора, а под 1325 г. – о ее «свершении» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 414–415; ГИМ. Муз. № 1473. Л. 149 об.). В Симеоновской, Троицкой и Никоновской летописях «свершение» и освящение церкви отнесено к 1323 г. и говорится, что ее «сверши и украси игумень нѣкии Иванъ Царегородецъ» (ПСРЛ. Т. 18. С. 89; Приселков 2002. С. 357; ПСРЛ. Т. 10. С. 189). Очевидно, что относительно строительства более вероятным выглядит первая версия – тверских летописей. Но информацию об Иване Царегородце второй группы летописей нецелесообразно игнорировать. Как было установлено, тверской летописный свод XIV в. был использован в Рогожском летописце и Тверском сборнике, причем, великокняжеский летописец сокращал в первую очередь материал церковной истории. Владычная же тверская летописная традиция отразилась в обширном своде епископа Арсения и через его посредство оказалась использованной в Своде митрополита Киприана, на котором основывались многие летописи XV в. (Троицкая, Симеоновская и др.) (Конявская 2011). Ценный материал обнаруживается и в Никоновской летописи, составитель которой имел в своем распоряжении ранний и полный тверской источник (Насонов 1930. С. 731–734). В Супрасльской и Никифоровской летописях он назван не Царигородцем, а игуменом царигородским/царьградским: «Того жь лѣта сверши бысть церькви святы Федор во Тфери Ивановь, игуменомъ царигородскимъ» (ПСРЛ. Т. 35. С. 28, 46).

Д.Г. Давиденко считает Ивана Царегородца игуменом Феодоровского монастыря, что согласуется с присутствием в нем греков (Давиденко 2012. С. 307–308). Но материал источников, касающийся этих событий, крайне скуден, обстоятельства появления и присутствия в Твери Царьградца могли быть различными. В свое время И.А. Виноградовым отмечалось, что Иван Царегородец в летописном известии характеризуется как «некий игумен» – так могло быть сказано об игумене иного монастыря, не того, о котором шла речь (Виноградов 1908. С. 20). В.А. Кучкин аргументировал отождествление игумена Ивана Царегородца с игуменом Иваном, о котором в Житии Михаила Тверского говорится как о духовнике князя (Кучкин 1974. С. 230–231), что, если исходить из его игуменства в этом тверском монастыре, возможно.

¹ Древние карты показывают этот участок по-разному.

Илл. 1. Фрагмент Плана Твери 1846 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 530. Л. 24 (1)².
 Fig. 1. Fragment of the Plan of Tver' 1846. RGIA. F. 218. Op. 3. C. 530. Fol. 24 (1).

Впрочем, нужно заметить, что, сообщая о построении каменной церкви, летописи прямо не упоминают монастыря. Тем не менее, как справедливо полагал Н.Ф. Красносельцев, это, скорее всего, была церковь монастыря Феодора Тирона и Феодора Стратилата (Красносельцев 1885. С. 22–23), о которой говорится в приписке Фомы Сириянина к церковному уставу 1316/1317 гг. на греческом языке, хранящимся ныне в библиотеке Ватикана (Biblioteca Apostolica Vaticana. Vat. Grec. 784).

Дополнительный мотив к построению каменного храма раскрывается, возможно, в известии ряда летописей. Перед сообщением о строительстве церкви говорится о некоем Феодоре, который был замучен «в болгарех» (т.е. на территории Булгарии, которая приняла ислам). Летописи указывают и день гибели Феодора – 21 апреля 1323 г. Он назван неким христианином, погибшем за веру (ПСРЛ. Т. 18. С. 89; Приселков 2002. С. 357 и др.). Никоновская же летопись добавляет подробности: Феодор был богатым «гостем», т.е. купцом, торгующим в других странах (его прозвище – Иерусалимлянин – говорит о том, что он торговал в странах православного Востока или был выходцем из этих мест). Он был искушен в «философии», «пряшася» с противниками христиан-

² Благодарю А.Н. Хохлова за предоставление материала.

ства о вере, «они же окааніи, не стерпѣша своего поруганіа, замучиша его за вѣру христьянскую, мѣсяца апрѣля 21 день» (ПСРЛ. Т. 10. С. 188–189)³. Мученическая смерть Федора, которого знали в Твери, могла повлиять на решение поставить каменную церковь тезоименитых святых, но очевидно, что монастырь и, соответственно, деревянная церковь с этим посвящением уже должны были существовать, поскольку обитель, как было сказано выше, упомянута в приписке к созданной там рукописи – за несколько лет до закладки каменной церкви. То же обстоятельство не позволяет связывать основание монастыря с приходом на кафедру грека Варсонофия (хиротонисан в феврале 1317 г.). Видимо, существенное греческое присутствие в Федоровом монастыре начало складываться еще до владыки Варсонофия. Искусствоведы склонны связывать с влиянием греков этого монастыря византизирующие тенденции в тверской иконописи (Евсеева, Кочетков, Сергеев 1974. С. 19–20).

Известно, что монастырь Феодора Тирона и Феодора Стратилата станет в последствии архимандритией, но точная дата приобретения им такого статуса неизвестна.

Определенно Феодоровский монастырь назван архимандритией, а его глава Феодосий – архимандритом, под 1421 г. Говорится с указанием дня, месяца и церковной памяти о закладки нового каменного храма Феодора Тирона (1 июня, «на память святого мученика Устина Философа»), «а ветхую разориша», – добавляет летописец. Далее следует сообщение об освящении храма (5 октября «на память святых мученицъ Мамелфы») (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 488). «Ветхая» – та, о которой шла ранее речь, как можно понять, простояла около ста лет.

Но есть данные, позволяющие предполагать, что статус архимандритии был получен обителью раньше⁴.

Впрямую не назван монастырь в статье Тверского сборника о событиях 1408 г., но очевидно, что речь идет о нем: «Тои ж весны поводь велика о Юріевѣ дни, и поня вода въ Тфери до церкви; черници на плотѣхъ издиша къ святому Феодору» (Там же. Стб. 474⁵). Это уникальное известие

³ Никоновская летопись – памятник поздний, которому свойственно добавлять различные сюжеты и детали вымышленного характера. Но составитель ее, как уже было сказано, располагал весьма полным тверским летописным источником. Возможно, подробности о Феодоре, хотя бы частично, могли основываться на таких материалах.

⁴ Известно, что в 1371 г. «донесение» Михаила Александровича и его братьев константинопольскому патриарху Филофею доставил архимандрит Феодосий (РИБ. Т. 6. Приложение. Стб. 150–154). Нельзя исключить возможность того, что это тот же Феодосий, который называется в качестве архимандрита Феодоровского монастыря под 1421 г. (он должен быть в таком случае в весьма преклонных летах). При таком допущении обитель была архимандритией еще в 70-х гг. XIV в.

⁵ В Забелинском списке (ГИМ. Музейск. собр. № 288 б): «Тои ж весны поводь велика бысть мѣсяца апрѣля въ 23 день на память святого великомученика и побѣдоносца Христова Георгия въ Твери, и поня вода даже до самыя церкви; чернци на плотѣхъ ѣздиша къ святому Феодору».

выдает тверской источник, более того, велика вероятность, что эта запись сделана непосредственно в Феодоровском монастыре, а стало быть, в этой обители велась летописная работа. В Тверском сборнике и далее встречается информация о тверских событиях, не повторяющаяся в других летописных памятниках. Летописатель имел возможность получать значимую информацию либо от князя и его окружения, либо от владыки. Близость монастыря к тверскому великому князю подтверждается тем, что настоятеля именно этой обители тверской князь хотел видеть на епископской кафедре как преемника почившего владыки Арсения.

Поставить нового епископа стало возможным лишь через два года после смерти Арсения в 1409 г. Великий князь тверской Иван Михайлович посылает к митрополиту Фотию своего боярина, прося поставить нового владыку. Фотий прибыл в Тверь, и оказалось, что на владычную кафедру претендует два кандидата – тверской и московский. С тверской стороны это был федоровский игумен Парфений, с московский – ильинский игумен Антоний. Иван Михайлович с князьями и боярами присутствовал на открытии жребия. Вынулся жребий Антония, хотя «не хотевъшимъ тѣричемъ поставленъ бысть епископомъ» (ПСРЛ. Т. 35. С. 54). Таким образом, Иван не смог утвердить на владычной кафедре желанную ему кандидатуру, однако выбор тверским князем кандидата говорит о высоком статусе Феодоровского монастыря. Игумен Парфений архимандритом здесь не назван. Но надо иметь в виду, что титулование церковных иерархов в древнерусских источниках проводится непоследовательно, а рассматриваемая информация содержится в летописях, далеких от Твери – Супрасльской и Никифоровской. Эти летописи, как было показано М.А. Шибаевым, содержат целую цепь известий, касающихся митрополита Фотия, в их числе и рассмотренное выше. Исследователь отметил, что и по отношению к Фотию летописец не указывает последовательно его титул (Шибаев 2012. С. 89–94).

Из «Слова похвального Борису Александровичу» инока Фомы и Тверского сборника мы узнаем, что весной 1446 г. Феодоров монастырь был перенесен в город. Преподносится это как «попечение» князя, «дабы такий храмъ не внѣ града былъ, но въ градѣ». Борис хочет построить «градъ... собѣ памяти достоин». Фома подчеркивает, что изначально выбор места для «града» был определен князем и «свѣтомъ всѣхъ людеи» (БЛДР. Т. 7. С. 96). Борис Александрович собирает «поместных» князей, бояр, духовенство и при стечении народа просит совета: «Но хощу того якоже свѣти мои, такоже и свѣти ваши – утверждение вашему великому граду Тѣѣри» (Там же. С. 96–97). Лишь после того, как все высказываются в поддержку его начинания, и с благословения епископа князь «повелѣ рубити» (Там же. С. 97). На острове была создана укрепленная

княжеская резиденция, которая была призвана охранять подступы к расположенным поблизости мосту и плотине.

Из сообщения Тверского сборника об этой акции понятно, что летописец стоит на позициях, сочувствующих обители, а не княжескому решению: князь «разорил» монастырь, поставил на его месте «город», а архимандритию перевел в монастырь Григория Богослова в Затмачье. При этом тверской летописец добавляет: «И церковь поставиль святого Федора» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 493). Где был построен этот храм? Высказывались мысли, что эта же церковь, перестав быть главным монастырским храмом, стала «княжеской» (домовой) (Виноградов 1908. С. 24). Примерно так же понимал ситуацию и Н.П. Лихачев: «не то, чтобы церковь была разрушена и выстроена в другом месте» (Лихачев 1908. С. XXX). Однако тверской летописец говорит, что князь «поставил» храм. В «Выписи Нарбекова 1626 г.» обнаруживается упоминание Григорьевского монастыря, деревянного храма Григория Богослова, а также сожженного литовцами храма Федора Тирона (Выпись 1901. С. 114, 116–117), видимо, расположенных близко друг от друга. Вероятно, с переходом архимандритии часть иноков Федоровского монастыря перешла в монастырь Григория Богослова, и там был выстроен храм во имя Федора Тирона. Феодоровский же монастырь утратил статус архимандритии лишь на некоторое время. В XVI в. в сочинении Вассиана Кошки «О преставлении святого епископа Тверского Акакия и о житии его вкратце» уже вновь упоминается архимандрит этой обители Ефрем (БЛДР. Т. 13. С. 435–444). Скорее всего, монастырь вернулся на свое прежнее место.

Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки археологов вести разыскания на месте древнего монастыря, обнаружены лишь захоронения и отдельные предметы в незначительном количестве. Тому виной изменение русла реки, произошедшее как из-за особенностей самого природного ландшафта, так и из-за деятельности человека. Однако такие работы будут продолжены (Хохлов, Нестерова, Авдеев 2024).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- БЛДР: Вторая половина XV века. Т. 7. СПб., 1999. [Biblioteka literatury Drevney Rusi (Library of Literature of Old Rus): Vtoraya polovina XV veka. T. 7. St-Petersburg, 1999.]
- БЛДР: XVI век. Т. 13. СПб., 2005. [Biblioteka literatury Drevney Rusi (Library of Literature of Old Rus): XVI vek. T. 13. St-Petersburg, 2005.]
- Виноградов И. Новые данные по истории Тверского княжества. Княжение Бориса Александровича (1425–1461 гг.). Тверь, 1908. [*Vinogradov I. Novyye dannyye po istorii Tverskogo knyazhestva. Knyazheniye Borisa Aleksandrovicha*

- (1425–1461 gg.) (New data on the history of the Tver principality. The reign of Boris Alexandrovich (1425–1461)). Tver', 1908.]
- Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 г. Тверь, 1901. [Vypis' iz Tverskikh pistsovykh knig Potapa Narbekova i pod'yachego Bogdana Fadeyeva 1626 g. (Extract from the Tver Cadastres of Potap Narbekov and Clerk Bogdan Fadeev, 1626). Tver', 1901.]
- ГИМ. Музейское собр. № 1473. [Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey. Muzeyskoye sobraniye (State Historical Museum. Museum Collection). № 1473.]
- ГИМ. Музейское собр. № 288 б. [Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey. Muzeyskoye sobraniye (State Historical Museum. Museum Collection). № 288 б.]
- Давиденко Д.Г. Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV–XV вв. // Средневековая Русь. 2012. Вып. 10. С. 248–331. [Davidenko D.G. Monastyri-arkhimandritii v gorodakh Severo-Vostochnoi i Severo-Zapadnoi Rusi v XIV–XV vv. (Monasteries-Archimandritias in the Cities of Northeastern and Northwestern Rus' in the 14th–15th Centuries) // Srednevekovaya Rus'. 2012. Vyp. 10. S. 248–331.]
- Евсеева Л.М., Кочетков И.А., Сергеев В.Н. Живопись Древней Твери. М., 1974. [Evseyeva L.M., Kochetkov I.A., Sergeyev V.N. Zhivopis' Drevney Tveri (Early Tver Painting). Moscow, 1974.]
- Конявская Е.Л. Тверское владычное летописание конца XIII–XIV в. // Средневековая Русь. 2011. Вып. 9. С. 139–152. [Konyavskaya E.L. Tverskoe vladychnoe letopisanie kontsa XIII–XIV v. (Tver Episcopal Chronicles of the End of the 13th–the 14th Century) // Srednevekovaya Rus'. 2011. Vyp. 9. S. 139–152.]
- Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. [Krasnoselcev N. Svjedjenija o njekotoryh liturgiceskich rukopisjah Vatikanskoj Biblioteki (Notices on Some Liturgical Manuscripts of the Vatican Library). Kazan, 1885.]
- Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. [Kuchkin V.A. Povesti o Mikhaile Tverskom (The Stories of Mikhail of Tver). Moscow, 1974.]
- Лихачев Н.П. Инок Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче. СПб., 1909. [Likhachev N.P. Inoka Fomy slovo pokhval'noye o blagovernom velikom knyaze Borise Aleksandroviche (Inok Foma's Words of Praise about the Right-Believing Grand Duke Boris Alexandrovich). St-Petersburg, 1909.]
- Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 9. С. 709–738. [Nasonov A.N. Letopisnyye pamyatniki Tverskogo knyazhestva (Chronicles of the Tver principality) // Izvestiya AN SSSR. Otdeleniye gumanitarnykh nauk. 1930. № 9. S. 709–738.]

- ПСРЛ. [Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles)]. Т. 10. СПб., 1885; Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922; Т. 15. СПб., 1863; Т. 18. СПб., 1913; Т. 35. М., 1980.
- Приселков М.Д. Троицкая летопись (Реконструкция текста). СПб., 2002. [Priselkov M.D. Troitskaya letopis' (Rekonstruktsiya Teksta) (Trinity Chronicle (Reconstruction of the Text)). St-Petersburg, 2002.]
- РИБ. Т. 6. Ч. I. Изд. 2-е. СПб., 1908. [Russkaya istoricheskaya biblioteka (Russian Historical Library). Т. 6. Ch. I. Izd. 2-e. St-Petersburg, 1908.]
- Шибеев М.А. Владимирский полихрон и Новгородско-софийский свод // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 2 (48). С. 83–95. [Shibaev M.A. Vladimirskij Polikhron i Novgorodsko-Sofiiskij svod (Vladimir polychron and Novgorod-Sophian compilation) // Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki. 2012. № 2 (48). S. 83–95.]
- Хохлов А.Н., Нестерова М.Е., Авдеев А.Г. Могильная плита тверского типа с надписью из раскопок на территории некрополя Тверского Федоровского монастыря // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Тверь, 2024. Вып. 16. С. 200–212. [Khokhlov A.N., Nesterova M.E., Avdeyev A.G. Mogil'naya plita tverskogo tipa s nadpis'yu iz raskopok na territorii nekropolya Tverskogo Fedorovskogo monastyrya (A Tombstone of the Tver Type with an Inscription from the Excavations on the Territory of the Necropolis of the Tverskoy Fedorovsky Monastery) // Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya. Materialy nauchnogo seminara. Tver', 2024. Vyp. 16 (in print).]
- Biblioteca Apostolica Vaticana. Vat. Grec. 784.

Elena L. Konyavskaya

TVER FEDOROVSKY MONASTERY IN THE 14TH–15TH CENTURIES

The article contains material from written sources regarding the Fedorovsky Tver Monastery in the 14th–15th centuries. These data are scarce and, due to the peculiarities of the landscape, are not supplemented by archaeology. The monastery was located on an island (on the Tmaka River). Fedorov Monastery is one of the first Tver monasteries. The time of the emergence of the monastery is determined as no later than 1316–1317. These years date back to the manuscript – the charter in Greek, created in the monastery (now kept in the Vatican Library). A significant part of the monks of the monastery in its initial period were Greeks. Subsequently, the monastery became an Archimandritia. The article considers the possible terms for obtaining such a status. Annalistic work was carried out in the Fedorovsky Monastery.

In the middle of the 15th century Tver Grand Duke Boris Alexandrovich moved the monastery inside the city walls, and moved the Archimandritia to the monastery of Gregory the Theologian.

Key words: Principality of Tver, Feodorovsky Monastery, Greek charter, Bishop Varsonofy, Archimandrite

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-141-149